

И.Г. Щегловитов

**Влияние иностранных
законодательств на
составление Судебных
уставов 20 ноября 1864 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Г. Щегловитов**
Влияние иностранных законодательств на составление Судебных уставов
20 ноября 1864 года / И.Г. Щегловитов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
70 с.

ISBN 978-5-458-12804-9

ISBN 978-5-458-12804-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Значеніе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года въ нашей общественной и государственной жизни громадно. Это одинъ изъ величайшихъ законодательныхъ памятниковъ въ нашей исторіи, который характеризуетъ цѣлую эпоху. Мѣсто ему въ исторической галлерей такихъ памятниковъ на ряду съ Русскою Правдою, Псковскою Судною Грамотою, Судебниками и Соборнымъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича. По самому своему заданію Судебные Уставы, призванные водворить правосудіе въ Россіи, относятся къ той области права, которая упорядочиваетъ самыя серьезныя проявленія государственнаго властвованія, затрагивая вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя животрепещущіе интересы всѣхъ и cadaго. Гдѣ же, какъ не въ судѣ, можетъ найти настоящую защиту всякій, права котораго попораны? Гдѣ же, какъ не въ судѣ, можетъ быть назначена примиряющая всѣхъ кара нарушителю закона? Судъ есть вѣнецъ всякаго права, его послѣднее слово. «Благо Царей», свидѣтельствуеетъ народная мудрость, «въ правдѣ судей»; «судья праведный», поясняетъ она же, «ограда каменная». И, дѣйствительно, судъ есть «ограда» противъ всего незаконномѣрнаго. Карая подсудимаго, присуждая съ отвѣтчика отыскиваемое съ него, судъ это дѣлаеетъ только по отношенію къ подсудимому, виновному въ совершеніи преступленія, и лишь относительно отвѣтчика, учинившаго граждан-

скую неправду, становясь на защиту подсудимаго невиновнаго, отвѣтчика, неправильно привлеченнаго къ отвѣту.

Выпавшая на долю незабвенныхъ составителей Судебныхъ Уставовъ трудная и отвѣтственная задача дать Россіи истинный судъ послѣ долгихъ, можно сказать, вѣковыхъ ея поисковъ «суда праваго» была ими выполнена блистательно. Маколей, въ четвертомъ томѣ своей Англійской Исторіи, высказываетъ мысль о томъ, что «совершенный законодатель долженъ представлять истинную середину между человѣкомъ чистой теоріи, который ничего не видитъ, кромѣ общихъ принциповъ, и человѣкомъ чистой практики, который не въ состояніи видѣть чего либо, кромѣ частныхъ». Такое законодательное совершенство несомѣнно проявили составители Судебныхъ Уставовъ. «Руководительная власть земли, говорилъ на собственномъ юбилеѣ Ф. Н. Плевако, призвала людей, которые, точно пророки во время свое, точно на то и родились, на то и пришли въ міръ, чтобы отдаться работѣ честной и святой. Дорогія, незабвенныя имена составителей Уставовъ Обновленія,—не станемъ называть ихъ, продолжалъ знаменитый ораторъ, чтобы случайное упоминаніе кого либо не сочли за непризнаніе заслугъ,—проходятъ передъ нашимъ внутреннимъ зрѣніемъ величавые, блистающіе чистотой совѣсти и патріотически-настроеннаго сердца . . . Почтите ихъ въ тайникахъ вашего духа, какъ строителей царства правды и обновленія!.. И слово плоть бысть. Идеи перешли въ Уставы, Уставы—въ жизненныя нормы»¹⁾

Трудность отвѣтственной задачи, выпавшей на долю составителей Судебныхъ Уставовъ, опредѣлялась, главнымъ образомъ, необходимостью считаться съ двумя противоположными требованіями. Одно изъ нихъ вы-

1) Ф. Плевако. Рѣчи, т. I, стр. 340.

текало изъ невозможности ограничиваться полумѣрами. Новый судъ надо было строить на прочныхъ основанiяхъ, чтобы онъ не ушелъ въ ту болотистую почву, на которой его приходилось воздвигать. Необходимо было вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить притокъ къ нему свѣжаго воздуха, который разсѣялъ бы мiазмы, скопившіяся въ русскихъ судахъ со временъ московской волокиты. Для этого нужно было быстрое и рѣзкое преобразование, которое вышло бы на свѣтъ, подобно Минервѣ изъ головы Юпитера, во всеоружii на борьбу со старымъ порядкомъ, смѣшавшимъ кривду съ правдою. Между тѣмъ крутой и стремительный разрывъ съ прошлымъ не могъ не быть опаснымъ. Со всею работою могло случиться то, что произошло съ Крыловскимъ конемъ, который, смотря съ презрѣніемъ на битюга, спускающаго осторожно на своемъ могучемъ хребтѣ возъ подъ гору, пожелалъ показать, какъ нужно ѣздить, и ринулся со всѣхъ четырехъ ногъ. «И съ возомъ бухъ въ канаву», наставительно поясняетъ Крыловская басня, «прощай хозяйскіе горшки». Слава Богу, этого не случилось съ работою составителей Судебныхъ Уставовъ. Но не случилась бѣда исключительно благодаря тому, что они считались и съ требованіемъ, противоположнымъ тому, которое мы указали. Строя новое зданіе для правосудiя, они учитывали наши бытовыя и общественныя условія. Только потому не рухнуло все зданіе и вся ихъ работа не превратилась въ «битые горшки».

Пятидесятилѣтіе Судебныхъ Уставовъ побуждаетъ насъ обратить серьезное вниманіе на указанную послѣднюю сторону въ работахъ составителей Судебныхъ Уставовъ, которая оставалась незамѣченною не только многими ихъ современниками, но даже прямо отвергалась послѣдующими противниками происшедшаго судебного преобразования, видѣвшими въ Судебныхъ Уставахъ рабское перенесеніе къ намъ чужезем-

ныхъ судебныхъ порядковъ, совершенно, по ихъ мнѣнію, не приспособленныхъ къ условіямъ нашей общественной и государственной жизни.

Такъ, напримѣръ, участникъ крестьянской реформы Кошелевъ характеризовалъ нашему историку и публицисту Погодину судебное преобразование слѣдующимъ образомъ: «Прочель мнѣніе Государственнаго Совѣта съ проектомъ о главныхъ началахъ нашего будущаго судопроизводства и судоустройства. Право, очень хорошо, не мѣшало бы теперь еще издать законъ о томъ, чтобы всѣ въ Россіи пахали не иначе, какъ плугами. Такой законъ для сельскаго хозяйства былъ бы отлично полезенъ; но вопросъ: откуда взять плуги и гдѣ достать въ достаточномъ количествѣ лошадей годныхъ для плуговъ? Право—славно: у насъ будутъ, по щучьему велѣнію и по нашему прошенію,—и адвокаты, и предсѣдатели, способные вести судныя дѣла и пренія такъ, какъ того требуютъ наука и практика. Знаете, безъ смѣха нельзя читать этого прекраснаго сочиненія: хорошо, очень хорошо, а никуда не годится!»¹⁾ Тому же Погодину профессоръ русской словесности Московскаго университета Шевыревъ выражалъ слѣдующія опасенія: «Любопытны пренія о судебной реформѣ. Не думаю, чтобы могла у насъ приняться эта судебная комедія, разыгрываемая адвокатомъ власти всегонительной и адвокатомъ краснорѣчія всеоправдывающаго. Думаю, что русскій человѣкъ адвокату своей неправды способенъ будетъ публично сказать: да вѣдь ты все лгалъ. Я въ самомъ дѣлѣ убійца. И что это за власть Императорская, которая будетъ только гнать и обвинять? Нѣтъ, у насъ должно быть что нибудь другое»²⁾.

¹⁾ Н. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 19, стр. 475.

²⁾ Тамъ же, стр. 476.

Даже И. С. Аксаковъ, впослѣдствіи горячій защитникъ Судебныхъ Уставовъ, въ статьѣ, помѣщенной въ газетѣ «День» 13 октября 1862 г., откололся отъ «общаго увлеченія» нащей печати по поводу обнародованія основныхъ положеній судебной реформы. «Телеграфическія нити всюду, куда только простираются онѣ, разнесли, писалъ онъ, по Россіи извѣстіе, что ей ассигнованы самыя новѣйшія либеральныя судебныя учрежденія, что старой судебной кривдѣ, полторасти лѣтъ въѣдавшейся и наконецъ въѣвшейся въ народную жизнь, сказанъ конецъ, и что неуклюжій судебный порядокъ, клейменный нѣмецкимъ штемпелемъ довольно низкой пробы, смѣненъ порядкомъ высшаго качества, аттестованнымъ за наилучшій всею Европою». Нашему знаменитому публицисту, славянофилу и носителю русскаго народнаго духа не нравилась на первыхъ порахъ судебного преобразованія казавшаяся ему «заимствованность» судебной реформы. За то потомъ онъ былъ воодушевленнымъ ея защитникомъ. Когда враги новаго суда старались доказать, что онъ колеблетъ престижъ государственной власти, то, возставая противъ такой точки зрѣнія, И. С. Аксаковъ писалъ въ «Москвичѣ», что «крики реакціонной печати противъ судебныхъ и мировыхъ учреждений недобросовѣстны, ибо отъ обновленія правосудія пострадалъ не престижъ государственной власти, а мишура прежнихъ административныхъ гарантій спокойствія и порядка»¹⁾.

Судебное преобразование уже послѣ его осуществленія встрѣчало иногда даже шутливое къ себѣ отношеніе, какъ нѣчто чужеродное.

Такъ, въ неизданныхъ стихахъ, ходившихъ по рукамъ между судебными дѣятелями вскорѣ послѣ су-

1) Г. Сюзоръ. Ко дню 75-лѣтняго юбилея Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. стр. 354 и 355.

тія не застраховує цього событія отъ завтрашней самой безпощадной и ядовитой расцѣпки. Сказанное несомнѣнно проявилось и по отношенію къ Судебнымъ Уставамъ въ теченіе пятидесятилѣтняго ихъ существованія. Судебные Уставы—созданіе эпохи великихъ преобразованій, изъ которой, по словамъ профессора А. Д. Градовскаго¹⁾, «пошло все, чѣмъ красна наша жизнь»,—имѣли свои «медовые» годы, послѣ которыхъ наступила полоса охлажденія къ нимъ и даже гоненія. Нашлись публицисты, которые начали бить тревогу, чуть-ли не звонить въ колокола, заявляя о томъ, что государство изъ-за Судебныхъ Уставовъ въ опасности. Все это случилось въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Во главѣ гоненія на Судебные Уставы сталъ, первоначально «сочувствовавшій судебному преобразованію, М. Н. Катковъ, перешедшій потомъ въ лагерь злыхъ его гонителей. «Независимый судъ, писалъ онъ въ періодъ озлобленія,—это судебная республика». Министру Юстиціи онъ предоставлялъ только безобидную роль экзекутора въ притворахъ храма Ѡмиды и обязанность состоять дипломатическимъ агентомъ судебного вѣдомства при дворѣ Императора Всероссійскаго («Моск. Вѣд.» 1884 г. № 12 и 1885 г. № 318). Несмѣняемости судей онъ противопоставлялъ тексты молитвъ при помазаніи Государя на царство: «яко подчиненные суды его нездоимны и нелицепріятны сохранить» («Моск. Вѣд.» 1884 г. № 112). Судъ присяжныхъ онъ называлъ «судомъ улицы» («Моск. Вѣд.» 1883 г. № 44). Наконецъ, положеніе суда по Судебнымъ Уставамъ онъ приравнивалъ къ самодержавію и восклицалъ: «въ государствѣ, которое хочетъ жить, не можетъ быть двухъ самодержавій!» («Моск. Вѣд.» 1884 г. № 316).

¹⁾ Н. Таганцевъ. Послѣднее двадцатипятилѣтіе въ исторіи уголовного права. «Вѣстникъ Европы», 1892 г., декабрь.

Около М. Н. Каткова сгруппировались другіе гонители Судебныхъ Уставовъ, значительно уступавшіе ему въ талантѣ, но не въ озлобленіи. Для примѣра мы можемъ указать Н. П. Семенова и В. Я. Фукса, печатавшихъ съ 1884 по 1887 г.г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ», издававшемся Катковымъ, статьи (первый подъ заглавіемъ «Наши реформы», а второй подъ наименованіемъ «Судебныя доктрины 1861—1864 г.г. на практикѣ», «Наканунѣ судебной реформы 1864 г.», «Слѣдователи, обвинители и защитники»; впоследствии статьи В. Фукса были изданы имъ особою книгою—«Судъ и полиція»), направленныя противъ Судебныхъ Уставовъ. Оба автора считаютъ ихъ издѣліемъ иностраннаго образца, совершенно непригоднымъ для русской жизни. Послѣдній изъ нихъ, при одностороннемъ освѣщеніи, при нѣкоторой запальчивости приемовъ, прилагаетъ путемъ подробныхъ ссылокъ на труды по составленію Судебныхъ Уставовъ всѣ усилія къ тому, чтобы не только умалить ихъ достоинство, но и доказать, что единственно спасительными для судебного дѣла были проекты графа Блудова, внесенные въ Государственный Совѣтъ въ 1857—1861 годахъ. Судебные же Уставы В. Фуксъ считаетъ результатомъ «вредныхъ и наносныхъ вліяній, которыя въ 1861—1864 годахъ исказили судебные проекты 1857—1861 г.г.¹⁾ Даже заимствованіямъ, въ которыхъ названный авторъ упрекаетъ творцовъ нашей судебной реформы, онъ старается придать характеръ крайней сбивчивости и запутанности. «Хотя отдѣльныя черты Судебныхъ Уставовъ, пишетъ онъ, и были заимствованы съ Запада, но совокупность всѣхъ этихъ заимствованій сведена была у насъ въ такую своеобразную систему, которой мы нигдѣ на Западѣ не находимъ, не только въ Англіи, Германіи, Италіи и Австріи, но даже и во Франціи»²⁾. За-

¹⁾ «Судъ и полиція», стр. 146.

²⁾ Тамъ же. стр. 143.

ключительная часть обвинительнаго акта, составленнаго противъ Судебныхъ Уставовъ В. Фуксомъ, гласить слѣдующее: «Созданныя по системѣ этихъ уставовъ судебныя учрежденія не оправдали ожиданій ни публики, ни правительства, а въ извѣстной степени и самихъ Судебныхъ Уставовъ. Выдѣленные изъ общегосударственной дисциплины, не стѣсненные закономъ, проникнутые прежде всего маніей самостоятельности, эти учрежденія, при своемъ неудовлетворительномъ персоналѣ, задались цѣлями и прониклись элементами, несогласными съ задачами правосудія. Въ результатѣ же они внесли въ судебное дѣло такой разладъ, который, отнюдь не обезпечивая правильнаго рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, вводитъ смуту какъ въ нашъ государственный организмъ, такъ и въ нравственныя основы нашего общественнаго развитія»¹⁾. Такія тяжкія и крайне несправедливыя обвиненія нашихъ Судебныхъ Уставовъ чуть-ли не въ государственномъ преступленіи недостойны того, чтобы имъ возражать.

Другой нашъ публицистъ А. Скальковскій, отозвавшійся съ большою похвалою о работѣ В. Фукса и видимо проникшійся его доводами, высказывалъ сожалѣніе о томъ, что «Государственная Канцелярія, т. е. главнымъ образомъ Бутковъ и Зарудный, пошла далѣе проектированныхъ графомъ Блудовымъ Судебныхъ Уставовъ и передѣлала ихъ въ политическихъ видахъ, выдѣливъ судебное вѣдомство изъ вѣдѣнія государственной власти, введя институтъ присяжныхъ засѣдателей, образовавъ адвокатскую корпорацію, установивъ связь мирового судьи съ мѣстнымъ самоуправленіемъ и предоставивъ судьямъ толковать законы по общему ихъ смыслу»²⁾. Самую реформу суда

1) «Судъ и полиція», стр. 135.

2) «Современная Россія, 1890 г., т. II, стр. 195 и 196.

1864 года названный авторъ характеризуетъ такъ: «Она явилась продуктомъ чтенія нѣсколькими правовѣдами французскихъ книжекъ и изученія покойнымъ Заруднымъ, который въ университетѣ приготавлился быть астрономомъ, итальянскаго законодательства. Наши юристы, по утвержденію Скальковскаго, вообще не особенно ломали головы—взяли и перевели, напр., Сардинскій кодексъ уголовной процедуры съ легкими кое-гдѣ поправками. Этотъ плагіатъ доктринерами выставлялся за продуктъ государственной мудрости, чуть ли не законодательный памятникъ, во всякомъ случаѣ «послѣднее слово науки»¹⁾).

Насколько намъ извѣстно, вопросъ о томъ, дѣйствительно ли составители Судебныхъ Уставовъ перенесли къ намъ чужеземные судебные порядки и даже, какъ выразился только что приведенный авторъ, совершили плагіатъ, не подвергался серьезному изслѣдованію въ нашей литературѣ. Пора разобраться въ этомъ вопросѣ. Освѣщеніе его лучше всякихъ словъ раскроетъ намъ свойство и значеніе работы, произведенной составителями Судебныхъ Уставовъ.

Въ такомъ изслѣдованіи предстоитъ тѣмъ бдльшая необходимость, что всѣ, изучавшіе Судебные Уставы, всегда признавали, что составители ихъ, какъ писалъ покойный профессоръ И. Я. Фойницкій, давшій едва ли не лучшую характеристику этого законодательнаго памятника, «сознавали существованіе другихъ народовъ, прошедшихъ болѣе насъ на пути культуры и заслуживавшихъ быть нашими учителями при начертаніи новаго еще у насъ правового порядка»²⁾). Творить имъ приходилось не при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ составлялись, напимѣръ, наши судебники или наше Соборное Уложеніе, когда иностранные образцы

¹⁾ Современная Россія. 1890 г., т. II, стр. 190.

²⁾ Курсъ уголовного судопроизводства, т. I, стр. 42